

Бородинова Татьяна Геннадьевна

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-
процессуального права Северо-Кавказского
филиала Российского государственного
университета правосудия

МЕСТО СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

Исследование посвящено одной едва ли не самой дискуссионной категории в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации – состязательности, что актуализирует обращение к названному принципиальному формообразующему положению. Цель выявления подлинной процессуальной природы состязательности, граници ее реализации напрямую связывается с определением верного места данной процессуальной категории в современной системе уголовно-процессуального регулирования. Автор попытался аргументировать спорность соответствия реальной практики реализации состязательности ее нормативному выражению в содержании УПК РФ. Анализ современных научных взглядов на процессуальный статус состязательности свидетельствует о наличии диаметрально противоположных точек зрения на соответствие состязательности характеристикам самостоятельного общеправового принципа. Отмечается спорность мнения о распространении действия принципа состязательности на досудебные стадии российского уголовного судопроизводства. По мнению автора, сложившаяся в настоящее время правоприменительная практика подтверждает реализацию «чистой» состязательности лишь на судебных стадиях уголовного процесса. С учетом положения Конституции РФ, позиции Верховного суда РФ аргументируется авторское представление о целесообразности изменения статуса и, соответственно, места состязательности в структуре Уголовно-процессуального кодекса РФ с общеправового принципа на общее условие судебного разбирательства.

Ключевые слова:

уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовно-процессуальное регулирование, суд, принцип права, состязательность, уголовное судопроизводство, общие условия судебного разбирательства.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

LL.D, Associate Professor, Head of
the Criminal Procedure Law
Department, North Caucasus branch
of Russian State University of Justice

THE ROLE OF ADVERSARIALITY IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Summary:

The study deals with adversariality that is one of the most controversial categories in the criminal procedure law of the Russian Federation, which explains the importance of its consideration. To identify the true procedural nature of adversariality and the scope of its implementation, it is necessary to define its role in the modern criminal procedure regulation system. The author tries to specify whether adversarial practices really comply with their normative wording in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The study reveals that legal scientists have opposing views on the procedural status of adversariality, in particular its compliance with the characteristics of an independent branch-wide principle. There is a debate about the implementation of the adversarial principle at the pre-trial stages of Russian criminal proceedings. In the author's opinion, the current case law proves that this principle applies only to trial stages. Considering the Constitution of the Russian Federation and the stance of the RF Supreme Court on the issue under review, it is reasonable to change the status and, accordingly, the role of adversariality from the branch-wide principle to the general condition of the trial in the structure of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords:

criminal process, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal procedure regulation, court, principle of law, adversariality, criminal proceedings, general conditions of the trial.

Достижение целей уголовного правосудия требует нахождения и использования соответствующего процессуального механизма, функционирующего в границах конкретной модели уголовного процесса. В настоящее время в международной правоприменительной практике можно обоснованно назвать преобладающей состязательную модель построения уголовного судопроизводства, реализуемой с определенной степенью четкости. Одни системы уголовного судопроизводства давно и прочно стоят на позициях состязательной модели, другие – движутся в направлении восприятия традиций состязательного судопроизводства [1] и их совершенствования с учетом современных информационных технологий [2].

Рафинированные доктринальные модели уголовного процесса неизбежно подвергаются видоизменениям в зависимости от реальных потребностей правоприменительной практики, для которой неважно, «является ли правило "состязательным" или "инквизиционным", главное, чтобы оно помогало судам в выполнении их задач и соответствовало стандартам справедливого судебного разбирательства» [3].

Российский уголовный процесс в силу конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) презюмируется отвечающим требованиям состязательной модели. При этом в науке уголовного процесса давно отмечается детерминированность модели судопроизводства конституционным закреплением определенного принципа. В частности, Т.Н. Добровольская указывала, что «принципы правосудия, закрепленные в Конституции... образуют принципиальную модель осуществления правосудия» [4, с. 16].

Конституционный «статус» состязательности потребовал от российского законодателя определения места состязательности в системе уголовно-процессуального регулирования. В итоге она была помещена в систему общеправовых уголовно-процессуальных принципов (ст. 15 УПК РФ).

Однако нормативная констатация состязательности в качестве самостоятельного общеправового принципа уголовного судопроизводства, к сожалению, исчерпывающей определенности на доктринальном уровне не принесла. Категория «состязательность» в уголовном судопроизводстве относится к числу наиболее дискуссионных в науке уголовно-процессуального права. В настоящее время остаются неоднозначно не определенными ни само понятие состязательности, ни ее место в уголовно-процессуальном регулировании [5]. Состязательность в уголовном судопроизводстве представлена едва ли не всем спектром процессуально-правовых категорий. Под состязательностью предлагается понимать тип уголовного процесса [6, с. 48–49]; форму организации судопроизводства [7, с. 258]; принцип национального и международного уголовно-процессуального права [8]; самостоятельный принцип уголовного процесса [9, с. 15]; принцип демократического правосудия [10, с. 108]; средство для установления истины [11]; инструмент судебного установления истины [12]; судопроизводственное начало стадий судебного производства [13] и др. Можно констатировать наличие двух противоположных позиций: сторонники одной отстаивают статус состязательности как принципа, представители другой считают, что состязательность не отвечает характеристикам общеправового принципа уголовного процесса и, соответственно, находится не на своем месте в УПК РФ.

В преддверии рассмотрения вопроса о значении места состязательности в УПК РФ уместно процитировать классика уголовного процесса А.М. Ларина: «Закон регламентирует общественные отношения не только своим содержанием, но и структурой. Смысл нормативного предписания выражен как его текстом, так и местом, взаимоположением среди других предписаний, подразделений кодекса, а также элементов внешней структуры» [14, с. 22].

Как ранее отмечалось, в УПК РФ состязательность в соответствии с конституционным принципом осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон находит выражение в содержании статьи 15 «Состязательность сторон», располагающейся в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства». В данной норме состязательность получает конкретизацию с указанием ключевых характеристик, таких как разделение процессуальных функций между судом и сторонами, процессуальное равноправие сторон перед судом, обязанность суда по созданию необходимых условий для реализации сторонами своих прав и обязанностей.

Место процессуальной категории «состязательность» в гл. 2 УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель видит ее в системе важнейших нормативных положений уголовного судопроизводства – общеправовых принципов. Логичным выглядит положение, в соответствии с которым действие общепроцессуальных принципов должно распространяться на уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся на всех стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, из анализа существующего местоположения состязательности в УПК РФ однозначно следует, что ее реализация предполагается как на судебных этапах уголовного процесса, так и на досудебных.

Решение законодателя придать состязательности значение общеправового принципа, очевидно, продиктовано ее конституционными и международными «корнями». Но было ли это единственно возможным восприятием конституционного положения о состязательности отраслевым законодательством?

Напомним, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ провозглашено: судопроизводство (заметим – во всех формах) осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Построение уголовного судопроизводства на базе конституционного позиционирования состязательности требует наличия беспристрастного независимого суда как единственного субъекта осуществле-

ния правосудия и двух процессуально равноправных сторон (обвинения и защиты), выполняющих свои функции. Такая процессуальная позиция в условиях современной формы уголовного судопроизводства наблюдается только на судебных стадиях, в условиях судебного разбирательства, где реально возможно существование приближенной к классической модели состязательности. Стороны, наделенные равными процессуальными возможностями, путем процессуального состязания (спора, полемики) отстаивают интересы перед независимым и беспристрастным судом. В данном случае состязательность представляется единственным процессуальным методом реализации права на судебную защиту сторонами.

Возвращаясь к содержанию конституционной нормы о состязательности, обратим внимание, что она в единстве и взаимосвязи отражает состязательность и равноправие сторон. Данная редакция представляется безукоризненной, поскольку равноправие сторон является одним из главных условий реализации состязательности, имеющей первостепенное и самостоятельное значение именно для сторон.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в ч. 1 ст. 15 УПК РФ конституционное положение о состязательности лишается части «равноправие сторон» и закрепляется усеченно, только как «состязательность сторон», т. е. в виде требования осуществления процесса на основе состязательности сторон, безотносительно к объему их процессуальных прав. Исключение «равноправия сторон» из общего наименования положения о состязательности в УПК РФ позволяет предположить, что «равноправие сторон» должно иметь «особые» условия существования. Это подтверждается содержанием ч. 4 этой же статьи, закрепляющей положение о том, что «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом», иными словами – только в присутствии суда либо лишь на судебных стадиях. Именно в суде состязательность сторон гарантированно обеспечена равноправным арсеналом процессуальных средств.

Следовательно, можно признать, что на досудебных стадиях уголовного процесса говорить о процессуальном равноправии сторон и, соответственно, о состязательности неуместно. В связи с этим резонным выглядит вопрос о необходимости и обоснованности «тотального закрепления состязательности в качестве принципа всего уголовного судопроизводства» [15, с. 294], поскольку полноценная состязательность реализуется только на судебных стадиях уголовного процесса.

Однако следует заметить, что позиции состязательности и в судебном разбирательстве заметно ослабевают. В судебных заседаниях сокращается живая полемика сторон, все чаще используется такой малоэффективный способ исследования доказательств, как оглашение показаний, данных на стадии предварительного следствия. Как в апелляционном производстве, так и тем более в кассационно-надзорном преобладающим стал опосредованный способ познания обстоятельств дела – путем исследования имеющихся письменных материалов.

С учетом усиливающейся современной тенденции развития сокращенных форм судопроизводства, где условия для состязательности сводятся к нулю, применение состязательной модели судопроизводства демонстрирует явное сокращение. Востребованность сокращенных форм уголовного судопроизводства, регулируемых в соответствии с правилами, закрепленными в гл. 40 и 40.1 УПК РФ, по мнению зарубежных процессуалистов, носит негативный оттенок, поскольку «отступление от состязательного судебного разбирательства может подорвать цель сдерживания злоупотреблений... Приговоры, вытекающие из сделок о признании вины, могут подорвать нравственный авторитет уголовного права» [16].

Полагаем, что необходимо определить более точное соответствие места состязательности в УПК РФ ее реализации в уголовном судопроизводстве, при этом допускается возможность ее исключения из системы общетраслевых уголовно-процессуальных принципов. Данная «процедура» вполне допустима в правовом поле, поскольку система принципов уголовного судопроизводства формируется согласно требованиям времени, государственной воле, социальным потребностям, но эти критерии обладают свойством изменяться. Принципы, как и любые правовые категории, зарождаются, развиваются, а затем могут подвергаться различным трансформациям, вплоть до утраты процессуально-правового статуса. В качестве примера можно привести известный по советскому периоду уголовно-процессуального права принцип всесторонности и объективности.

Утверждение, что в условиях современного смешанного уголовного судопроизводства состязательность не отвечает требованиям общетраслевого принципа, закономерно выводит на повестку дня вопрос о ее соответствующем реальном месте в границах УПК РФ. Верный ответ на него, по нашему мнению, уже дан профессором А.А. Давлетовым: «Состязательность – не панацея и не самоцель. Ее место там, где без нее процесс немислим, – в суде» [17].

Признание полноты реализации состязательности исключительно на судебных стадиях уголовного процесса требует определения ее места в системе нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений, складывающихся на обозначенных этапах. Представляется,

что в существующем содержании УПК РФ это место находится в системе общих условий судебного разбирательства.

В качестве аргументов выдвинутого тезиса приведем следующее.

1. Конституционные нормы в результате имплементации в отраслевое уголовно-процессуальное законодательство не должны императивно получить статус отраслевых принципов. Например, положение о гласности, содержащееся в ст. 123 Конституции РФ, отражено в УПК РФ не в качестве принципа, а в качестве общего условия судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ). Так же конституционное установление о равенстве прав сторон (основа подлинной состязательности) в УПК РФ закреплено в виде общего условия судебного разбирательства (ст. 244).

2. В доктрине уголовного процесса, в силу родственной правовой природы принципов и общих условий, сформирована небезосновательная позиция, в соответствии с которой на сегодняшний день утрачены бесспорные основания разграничительного определения принципов судопроизводства и общих условий судебного разбирательства, поскольку «отсутствуют критерии отнесения одних из них к числу принципов уголовного судопроизводства, а других – к общим условиям судебного разбирательства» [18].

3. Как следует из основного источника толкования отечественной судебной практики – постановления Пленума Верховного суда РФ, существует неразрывная связь гарантии обеспечения состязательности с обязанностью суда предоставить *условия* для ее реализации сторонам. Последовательно, опираясь на содержание уголовно-процессуальной нормы УПК РФ об обязанности суда обеспечить **условия** для состязательности сторон, Верховный суд РФ обращает внимание судей на следующее: «суд, рассматривая дело в общем порядке судопроизводства, обязан создать необходимые *условия* (курсив наш. – Т. Б.) для осуществления сторонами предоставленных им прав» [19].

Таким образом, формально, следуя из буквального толкования названного постановления, можно с определенной долей условности сказать, что категория «состязательность» практически включается в систему общих условий организации судебного разбирательства.

Предлагается объединить состязательность и равноправие сторон в единую норму, с позиций юридической техники это представляется как слияние содержания ст. 15 и 244 УПК РФ, без условно, в необходимой редакции. Таким образом, данному принципиальному положению будет придана конституционная форма изложения. Заметим, что подобное предложение не препятствует осуществлению судебной деятельности в досудебных стадиях. Это касается процессуальных ситуаций, когда в досудебное производство вовлекается суд для рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 и ходатайств в порядке ст. 165 УПК РФ, поскольку решение этих процессуальных вопросов проводится в форме судебного заседания с учетом всех правил судопроизводства, вытекающих из общих условий судебного разбирательства (за некоторым исключением), где, соответственно, сохраняет свое влияние условие состязательности и равноправия сторон перед судом.

Полагаем, что при наделении состязательности процессуальным статусом общего условия судебного разбирательства не будет утрачена ее процессуально-правовая ценность в регулировании уголовно-процессуальных отношений сторон, наоборот, она обретет большую определенность в уголовно-процессуальном праве и займет свое место в уголовно-процессуальном законе, соответствующее реальной правоприменительной практике.

Ссылки:

1. Zwier P.J., Barney A. Moving to an Oral Adversarial System in Mexico: Jurisprudential, Criminal Procedure, Evidence Law, and Trial Advocacy Implications [Электронный ресурс] // Emory International Law Review. 2012. Vol. 26. P. 189–225. URL: <http://law.emory.edu/eilr/content/volume-26/issue-1/articles/moving-to-an-oral-adversarial-system-in-mexico.html> (дата обращения: 02.09.2019).
2. Stolitnii A. The Adversarial System in the Criminal Process of Ukraine: Technical and Legal Aspects // Russian Law Journal. 2019. Vol. 7, no. 1. P. 154–177. <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2019-7-1-154-177>.
3. Ambos K. International Criminal Procedure: 'Adversarial', 'Inquisitorial' or Mixed? // International Criminal Law Review. 2003. Vol. 3. P. 1–37.
4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (Вопросы теории и практики). М., 1974. 199 с.
5. Барабаш А.С. Статус состязательности в уголовном процессе // Правоведение. 2005. № 3. С. 112–117.
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2007. 704 с.
7. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. 720 с.
8. Ершов В.В. Принципы российского уголовно-процессуального права: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2016. № 7 (123). С. 69–80.
9. Карабанова Т.Н., Махов В.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2011. 191 с.
10. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3, ч. 1. С. 106–109.
11. Макарова З.В. Состязательность как средство установления истины по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2015. Т. 15, № 2. С. 61–65.
12. Макаров Ю.Я. Установление истины в состязательном процессе при рассмотрении уголовных дел // Уголовный процесс. 2009. № 11. С. 29–33.

13. Рыбинская Е.Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 23 с.
14. Ларин А.М. Проблемы структуры уголовно-процессуального кодекса // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР) : сборник научных трудов. Воронеж, 1987. С. 22–26.
15. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы состязательности в российском уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 3. С. 292–302.
16. Moohr G.S. Prosecutorial Power in an Adversarial System: Lessons from Current White Collar Cases // *Buffalo Criminal Legal Review*. 2004. Vol. 7. 64 p.
17. Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2 (26). С. 65–68.
18. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда [Электронный ресурс] // Отрасли права : аналитический портал. 2017. 12 дек. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26477> (дата обращения: 03.09.2019).
19. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

- Ambos, K 2003, 'International Criminal Procedure: 'Adversarial', 'Inquisitorial' or Mixed?', *International Criminal Law Review*, vol. 3, pp. 1-37, <https://doi.org/10.1163/156753603767877084>.
- Barabash, AS 2005, 'Adversarial Status in Criminal Proceedings', *Pravovedenie*, no. 3, pp. 112-117, (in Russian).
- Davletov, AA 2012, 'Adversariality in Modern Russian Criminal Process', *Biznes, menedzhment i pravo*, no. 2 (26), pp. 65-68, (in Russian).
- Dobrovolskaya, TN 1974, *The Principles of the Soviet Criminal Process (Theory and Practice)*, Moscow, 199 p., (in Russian).
- Ershov, VV 2016, 'The Principles of the Russian Criminal Procedure Law: Relevant Theoretical and Practical Problems', *Rossiyskoe pravosudie*, no. 7 (123), pp. 69-80, (in Russian).
- Gazetdinov, NI 2005, 'The Essence and Significance of the Adversarial Principle', *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, part 1, pp. 106-109, (in Russian).
- Karabanova, TN & Makhov, VN 2011, *Investigation in the Criminal Process of the Russian Federation*, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Larin, AM 1987, 'Problems of the Criminal Procedure Code Structure', *Development and Application of Criminal Procedure Legislation (to the 25th Anniversary of the Criminal Procedure Code of the RSFSR): Collected Studies*, Voronezh, pp. 22-26, (in Russian).
- Makarov, YuYa 2009, 'Finding Out the Truth in an Adversarial Process in Criminal Cases', *Ugolovny protsess*, no. 11, pp. 29-33, (in Russian).
- Makarova, ZV 2015, 'Adversariality as a Means of Finding Out the Truth in a Criminal Case', *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, vol. 15, no. 2, pp. 61-65, (in Russian).
- Moohr, GS 2004, 'Prosecutorial Power in an Adversarial System: Lessons from Current White Collar Cases', *Buffalo Criminal Law Review*, vol. 7, 64 p.
- Petrukhin, IL (ed.) 2003, *Judiciary*, Moscow, 720 p., (in Russian).
- Rybinskaya, ET 2008, *The Adversarial Nature of the Russian Criminal Proceedings When Considering Cases in a First Instance Court*, PhD thesis abstract, Irkutsk, 23 p., (in Russian).
- Smirnov, AV (ed.) & Kalinovsky, KB 2007, *Criminal Process: Textbook*, Moscow, 704 p., (in Russian).
- Stelmakh, VYu 2016, 'Adversarial Problems in the Russian Criminal Process', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, no. 3, pp. 292-302, (in Russian).
- Stolitnii, A 2019, 'The Adversarial System in the Criminal Process of Ukraine: Technical and Legal Aspects', *Russian Law Journal*, vol. 7, no. 1, pp. 154-177, <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2019-7-1-154-177>.
- Vilkova, TYu 2017, 'The Principles of Criminal Proceedings and the General Conditions of the Trial Characterizing the Court Activities', *Branches of Law: Analytical Portal*, December 12, viewed 03 September 2019, <<http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26477>>, (in Russian).
- Zwier, PJ & Barney, A 2012, 'Moving to an Oral Adversarial System in Mexico: Jurisprudential, Criminal Procedure, Evidence Law, and Trial Advocacy Implications', *Emory International Law Review*, vol. 26, pp. 189-225, viewed 02 September 2019, <<http://law.emory.edu/eilr/content/volume-26/issue-1/articles/moving-to-an-oral-adversarial-system-in-mexico.html>>.